

18+

С. В. Кайгородов

*Невероятные
приключения
кане-корсо*

Часть вторая

С. В. Кайгородов
Невероятные приключения
кане-корсо. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63937407
ISBN 9785005320278

Аннотация

Книга содержит сборник рассказов про собаку породы кане-корсо по кличке Виктор. С Виктором происходят различные житейские и комичные ситуации.

Содержание

Витя – терапевт	5
Педагогика черного пса Вити	9
Мы тихо-тихо подойдем в темном подъезде...	13
Витя и птицы	17
Про то, как Виктор сломал мою поэтическую карьеру	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Невероятные
приключения кане-корсо
Часть вторая
С. В. Кайгородов**

© С. В. Кайгородов, 2021

ISBN 978-5-0053-2027-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-8195-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Витя – терапевт

Однажды я заболел. Я редко болею, чаще всего «на ногах» и не особо тяжело. А тут – слег и с непривычки изрядно настрадался. Ну не привык я плохо себя чувствовать, а тут – ну очень плохо было, до туалета дойти – героический подвиг.

Многие говорят, что кошки чувствуют, если человек заболевает, даже ложатся на больное место. Но нашей Маркизе было все равно до моего самочувствия. Она либо знала, что я не так уж и сильно болею, либо считала, что я не так уж для нее и важен.

А вот Виктор почему-то испугался не на шутку. Причем поначалу он еще больше страху нагнал. Как любой уважающий себя мужчина я начинаю думать, что умираю уже при 37,2. А тут – несколько ночей за 40 и подвывающая собака. Ну, думаю, раз уж Витя начал меня «отпевать», значит точно – хана ежику. Все же знают, что если пес воет – к покойнику. Я бы даже пошутил на эту тему, но сил не было даже на то, чтобы лежать, не то, чтобы шутить.

Но на следующую ночь Витя уже не выл. Что наверное должно было настраивать позитивно, но не очень настраивала. Марина продолжала ходить на работу, я лежать, страдать и пить таблетки, Маркиза – осуждающе взирать на мое присутствие. А Виктор... Виктор неожиданно стал довольно тихим мальчиком. Не то он всегда так ведет в мое отсутствие,

не то решил меня не «доставать».

Просто приходил, клал голову на кровать и смотрел обожающими глазами. Не то, чтобы это меня смущало и не то, чтобы он мне мешал, но все равно эти две зыркалки были довольно стремными. Поэтому я попросил его принести свой мячик. Ну, он принес, я помял его в руках, отдал обратно, Витя любит свой мячик, для него расстаться с ним – трагедия.

Ночью, естественно, стало хуже. Виктора разбудила жена, топающая за таблетками. У нас двушка, я, от греха, отселлся на диван в другую комнату, поэтому Марина заходила ко мне нечасто. Вместе с супругой в комнату залетел Виктор с мячиком. Который он тут же положил мне на кровать. Мол, держи, не жалко. Наверняка, поможет.

Ну, Я таблетки выпил и попросил жену не выгонять собаку, ей вряд ли человеческие болезни передаются. Заодно, пошутил я, по вою узнаешь когда труповозку вызывать. У нас черный юмор – обычное дело, так что это вызвало даже улыбку. Таблетки слегка помогли, но Виктор все равно бдел, лежа рядом с кроватью даже тогда, когда я заснул мячик себе он не вернул.

Также было и на следующую ночь. В общем, по-моему пес до сих пор пребывает в уверенности, что помог именно его мячик. Который я через несколько дней уже ему кидал. Ну, а потом, начав выздоравливать, смог нормально поиграть с псом. Который, к слову, не торопился проявлять свой-

ственную ему энергичность и даже смотрел осуждающе, аки доктор из какого-нибудь сериала.

Дескать, а не рановато ли вы, больной, решили с кровати встать? Почему нарушаете постельный режим и не используете мячикотерапию? И давайте-ка я проверю вашу температуру, лизнув руку.

В общем, полноценный заботливый медбрат, который даже за Мариной пару раз сбегал, хотя я его об этом не просил. Надо бы научить его стакан воды подавать, что ли... А то вдруг серьезно заболею.

Стакан, конечно, вряд ли, а вот принести бутылку с водой Витя, наверняка в состоянии. Шутки-шутками, но только тогда я всерьез понял насколько у меня ответственный все-таки пес. Может быть, он меня и не вылечил, а просто таблетки помогли, но все равно настроение создавал. К тому же, болеть днем наедине с ноутбуком гораздо скучнее, чем в компании Вити.

Можно комментировать фильмы (жена не позволяет, а Витя всегда с удовольствием слушает мои комментарии), можно чесать собаку. Можно жаловаться на жизнь и даже найти сочувствие. Не все же Вите мне на его нелегкую жизнь жаловаться.

Неплохая сиделка вышла из него. Надо, что ли, медицинскую шапочку для него сделать. Хотя с его «бандитской» физиономией он, скорее, санитар в дурдоме будет напоминать. Впрочем, по нашим сумасшедшим временам – это, возмож-

но, именно то, что надо. Будет, так сказать, держать в тонусе. Так как терапевтический эффект от кане-корсо точно – сугубо положительный.

Педагогика черного пса Вити

Собаки породы кане корсо очень любят детей. А Витя – их просто обожает. Но, к сожалению, не все дети любят собак. Не все родители детей, готовы, чтобы их дети играли с таким «людоедом».

При этом, у Вити (говорят, у всей породы так, но могу сказать только за Витю) очень сильно развито умение отличать игру от реальности и настоящую опасность от опасности придуманной.

На первом этаже у нас живет не то, чтобы совсем неблагополучная семья – скорее, типично российская, в каждом подъезде такую встретишь. Мать-одиночка, девочка 11 лет, добрый, в принципе ребенок, не бездарный даже, просто застенчивый очень. Ну, может, возраст, может, еще чего.

В теплое время года соседи постановили, что Витя может гулять во дворе без намордника – решение было принято не единогласно, но большинством голосов. Двор у нас типичный «угловой», то есть, случайных людей в нашей «коробочке» не встретишь. А если забредет какой случайный – Виктор, скорее, на пользу будет, нежели во вред. Так решил «бабушкинг» наших двух домов.

Причем, как ни странно, решили так и те, у кого с Виктором отношения не очень сложились – они его могли и отругать (и меня заодно), а он некоторых из них откровенно

побаивался. Видимо, никак не мог понять статус в стае. Почему эти старые женщины пользуются таким авторитетом.

Мы не злоупотребляли правом отпускать Витю во двор и делали так либо когда сами были рядом, либо кто-то, кто точно мог на него повлиять. Двору повезло – большая часть жителей были адекватными, даже площадка детская была вполне себе ничего.

Соответственно, на ней играли дети, зачем еще нужна детская площадка? А нашу соседку Иру (так звали девочку) в игры не то не звали, не то она сама не особо напрашивалась. Знаете, такие скромные дети бывают? Которые и с радостью бы поучаствовали в общем веселье, но боятся или отказа или просто не знают как сказать.

Но, как известно, Витя не терпит несправедливости и всегда готов ринуться защищать слабых и угнетенных. В данном случае это клыкастое чучело решило, что если какому-то «щенку» грустно и одиноко, то надо с ним играть.

Кане корсо умеет выглядеть угрожающе, это правда. Но умеет и не выглядеть. Если не захочет. В общем, в очередной раз заметив грустную девочку рядом, он честно притащил ей палку. Вообще, игру в палку он не особо любит, но чем еще заняться во дворе? Ира Виктора, естественно, знала и знала, что он не из агрессивных. Но в то же время знала, что детей от него держат на расстоянии.

Положив палку, он ткнулся носом в коленку ребенка. Который, оглядевшись вокруг, ждал не то одобрения, не то за-

прета, не то чего-то еще. Я принципиально сделал вид, что смотрю в другую сторону, а черный пес, разинул пасть, из которой показался язык. Палку девочка взяла, но не кинула, а подала. Ну как, то есть, прямо в зубы и подала.

Витя палку взял. И повел девочку в сторону других детей. Картина была – как в японских мультиках. Маленькая девочка в простеньком платье, здоровенная собака идут рядом. «Я гуляю с кане корсо», римейк известной песни. Подошли к остальным, Виктор выпустил палку из рта и гавкнул. Витю дети любили и уважали. Но не знали, что он уже давно научился на тренировочной площадке разным интересным трюкам. Например, сумел вскочить на карусель, прокрутиться на ней, а потом с размаху попытаться вскарабкаться на стальную горку. Но не получилось, горка крутая, а он все-таки не легкий.

Точнее, получилось, но только наполовину. Он съехал с половины горки. И разочарованно взглянул на Иру: мол, помогай. Она обернулась на меня еще раз, я кивнул. В общем, вдвоем с Ирой у них тоже не получилось взобраться на горку. Я подошел и попросил ребят помочь, заодно пообещав им показать еще пару трюков.

Через некоторое время Виктор демонстрировал детворе мастер-класс по преодолению детской площадки всеми известными способами. А он действительно неплохо натренировался. В общем, конечно же, все закончилось трогательным единением детей и пса. И, что немаловажно, всех де-

тей нашего двора. Так как Ира и мы с Виктором жили в одном подъезде, она, вроде как, теперь была у компании одним из его лучших друзей. Ну а почему бы, в конце-концов и нет? Конечно, я не решился отпускать с ней пса одного, мало ли. Да и неизвестно как на это ее мать посмотрит. Но под приглядом «бабушек со скамеечки» или личным – почему бы и нет?

О битве за «детские комплименты» с одной очень красивой колли, которая поселилась вместе со своей хозяйкой через несколько подъездов от нас – в другой раз. Витя проиграл, лохматость и няшность победила. Но не все кане корсо – масленица.

Мы тихо-тихо подойдем в темном подъезде...

Говорят, что кане корсо – громкая порода. Ну, может быть, какие-то и громкие, но Виктор – молчун. Поэтому в квартире многоэтажки с ним сравнительно удобно. Но в остальном – иногда бывают нюансы.

Помните расхожую поговорку «не надо искать черного добермана на охраняемом складе ночью, особенно если он там есть». Справедливо и для подъездов и Вити. Какой-то заветный «предприниматель» решил выкручивать в подъезде лампочки. Зачем – я так и не понял, они же не подходят для обычных плафонов, вроде. В другие подъезды, что ли, продает? Или подходят, я не знаю, я не спец по лампочкам.

Зато довольно неплохой специалист по подобного уровня «предпринимателям», методами борьбы с ними. Благо застал еще время в маленьком провинциальном городке, когда замка на подъезде не было. А хулиганы со спичками – в том числе и я, были. Правда пахло тогда в подъездах, зачастую, лучше чем сейчас. Вот ведь парадокс. Ладно, в сторону ностальгию. Как я уже сказал, Витя – молчалив. Конечно, с его массивностью и плиткой в подъезде совсем уж тихо ходить не получается, но шума он при ходьбе издает не очень много.

В общем, коллективным решением (блин, не подъезд,

а коммуна какая-то, такое ощущение, что у нас в подъезде больше демократии, чем на территории штата Висконсин) было постановлено: а) прекратить безобразие с лампочками б) предотвратить мочеиспускания в подъездах

в) привлечь на общественных началах к этому делу кане корсо Виктора со мной в качестве ответственного лица. Возражения были только по третьему пункту и только от меня. Что сразу я-то ответственное лицо? Я что, самый ответственный? Вон, жену назначайте, она тут давно живет, а я – без году неделя. А если Виктор его сожрет, этого лампочко-глотателя? Или что он с этими лампочками делает, кто его разберет.

Мои возражение приняты не были, в Виктор, судя по всему, был согласен. Подозреваю, что на лампочки ему было наплевать. Ему просто нравится быть в центре внимания и не нравится, когда кто-то «метит» территорию, которую он считает своей.

Так как испугаться неожиданно вышедшего из темноты кане-корсо может даже хозяин (тот еще скример, я вам скажу), у меня изначально были сомнения в том, что идея оставить в подъезде Витю была хорошей. Но Марина была не против, Виктор недовольства не высказал. Хотя мог бы, он не любит ступеньки. Маркиза воздержалась. У нас есть закуток под крышей, где все курят.

Я понимаю, нельзя, нарушение КоАП, все дела. Но, в общем, так как на ближайшем этаже все курящие. Да и сами

квартиры отгорожены предбанниками, в правоохранительные органы никто не сообщал. Круговая порука, все как положено. Там даже лавочки поставили узенькие. Я хотел диван притараканить из старой квартиры, но решил, что только бомжей не хватало.

В общем, темно, мерцает сигарета, настроение – пить кофе, писать стихи. Вообще-то я смело мог домой уйти, курсировать по этажам Виктор умеет совершенно самостоятельно. Внезапный крик прервал мои размышления. Потом стук, спокойный голос, произносящий нецензурное слово и «приехали».

Быстро-быстро спускаюсь вниз. Виктор все также молчит. Он даже не гавкнул, обозначив свое присутствие и смотрит на незнакомого мне мужика. А тот – на него. Никаких эмоций на лице нет ни у кого. Только из под мужика растекается какая-то лужа. И, судя по запаху, это не «лужа испуга», отчетливо пахнет Мартини Асти,

В гости? – спрашиваю. Угу. Ну, планировал. Твой? (видимо, от стресса мужик сразу перешел на ты)

Угу. Сильно ушибся? Скорая нужна?

Ну, переломов нет, может, копчик отбил. Ладно, пойдем ко мне, почистишься.

В общем, мужик оказался не зверским выкручивателем лампочек и человеком, метящим подъезды, а вполне приличным ухажером. Примерно одного со мной телосложения, так что мои джинсы ему вполне подошли.

Кстати, он шел на свиданку к маме девочки-подружки Вити из нашего подъезда. Так что посоветовал ему если что, сказать, что виделся с нашим кане корсо. Решаем все проблемы, подрабатываем амурами в свободное от сна время.

Лампочковый вор, к слову, так больше не объявился, хотя подобного рода дежурства мы устраивать перестали. От греха подальше. Лучше я сам его как-нибудь поймаю.

Витя и птицы

Витя не очень понимает птиц. Судя по всему, единственная птица, с которой ему удалось подружиться – это попугай Кеша из ветеринарки. Причем заслуга в этом, скорее, многоопытного и умнейшего Кеши, а не Виктора. С остальными пернатыми у него отношения не очень складываются.

Нет, он не гоняет голубей и ворон, считает, видимо, что это ниже его достоинства. Но заметно, что недолюбливает их. И тут, угораздило же жене повесить кормушку на балкон. Ну как «жене повесить». Кормушку, естественно, делал я, вспомнив уроки труда и на время забыв литературный язык. Жена просто сказала, что в позатом году видела снегирей, а они красивые. И синички красивые. Хотя ну вот откуда у нас снегири в городе? В принципе, в лесопарке рядом, может, и водятся, но я не видел. Ну, красивые так красивые.

Наблюдать как я строгаю на балконе Виктор любит. Он вообще компанейское животное, которое любит наблюдать. Иногда, естественно мешая, за что, естественно огребают, но не обижаются. Хотя и мешать не перестает. Такое вот типичное «подростковое» поведение. Хотя он уже не подросток далеко. А по собачьим меркам вообще так вполне состоявшийся в жизни кане корсо. С огромным потенциалом, купированными ушами и лютым внешним видом.

Поэтому мог бы хоть иногда вести себя не как щенок. А то

у него от солидности – одна мордатость. Мне кстати, недавно сказали, что мы похожи. Вот теперь думаю, радоваться такому сравнению или не радоваться. В общем, несмотря на попытки Виктора подлезть под молоток, кормушку я сделал. Хотя сразу предупредил, что никаких снегирей мы не увидим. Скорее, белка залезет, чем снегирь. А белка на наш этаж залезть может только одна – если у соседа сверху она приключится от избытка чувств на новогодние каникулы.

Ну и естественно кормушку облюбовали голуби. Которых Витя воспринял как личных врагов. В бессильной ярости он корчил самые жуткие физиономии за стеклом балкона. По первому времени голуби его даже боялись, но потом эти нахальные птицы начали его не просто игнорировать, они начали над ним издеваться.

Витя, справедливо считая, что хозяева явно допустили ошибку, пригласив на территорию, которую он, между прочим, денно и ночно охраняет, не щадя сил, каких-то там пернатых. Да еще и гавкать ему запрещают. А как он еще может этих голубей отгонять?

Я уже начал опасаться, что пес решит выбить стекло своим лбом и снести кормушку. Во-первых, жалко пса. Во-вторых, стеклопакеты недешевы. Но Виктор начал жаловаться мне. Постоянно «приглашая» меня посмотреть на то, что творят эти птицы. Мол, напрасный перевод продуктов. Зачем все это? Что ты вообще тут устроил?

И мне ведь даже не объяснить ему никак, что я – такой же

заложник ситуации. Что пусть он пытается жалобить хозяйку. Но, видимо, раз кормушку делал я, то я и виноват. Отличная идея. Марина с этой ситуации начала откровенно смеяться. Причем, судя по всему, именно издевательство над нами двоими и стало основной причиной, по которой она не убирала эту кормушку. Ведь голуби ей самой не то, чтобы очень нравились. А никаких синичек или, тем более, снегирей, она там так и не наблюдала.

Она исправно подкладывала в кормушку еды. Глядел на это Виктор обиженными до предела глазами. Стоило Марине уйти, он начинал корчить рожи птицам за окном, обещая им самые страшные наказания, какие только возможны. Они были его принципиальным противником, на второй план ушли все «собачьи» разборки, дележ территории с Маркизой, да и вообще все, что не касалось этой кормушки.

Ситуацию спасла Маркиза. Которая, несмотря на увесистость мейн куна, все-таки кошка. Которая карабкается куда как лучше большой собаки и занимает куда как больше места. В общем, в один прекрасный для Вити день окно балкона оказалось открытым. И Маркиза, которая, в отличие от Виктора, слово «нельзя» понимает выборочно просто смахнула эту кормушку на землю.

Хотя, может быть Витя ее подговорил. Восстанавливать ее не стали. Потому что драгоценная Маркиза может ведь и пострадать, когда в следующий раз кто-то забудет закрыть

окно. Или могут пострадать птички, которых она решит половить, все-таки кошка.

А я – такой задумчивый бываю иногда. Говорить жене, что я не то, чтобы случайно забыл закрыть окно, да и во все не кошка ее смахнула я не стал. Надеюсь, Маркиза меня не выдаст, а в Викторе я уверен. Что касается синичек, то сала им повешу в лесу в качестве утешительного приза. И научу Марину их с руки кормить. У меня в детстве неплохо получалось.

А Витя.. Витя был счастлив.

Про то, как Виктор сломал мою поэтическую карьеру

Может сложиться впечатление, что у Вити никогда не было проблем с послушанием. Или взаимоотношениями с людьми. Ну, как минимум с людьми, обладающими интеллектom. Некоторых человекообразных сложно заподозрить в его наличии.

Это, конечно, не так. Виктор – пес, со своими псиными заморочками в голове. Причем кане корсо относится к породе, для которых очень важно жизненное пространство. Скорее всего, если бы он мне вместе с женой не достался, я бы сто раз подумал заводить мне это чудовище в квартире большого города или нет.

Он, к примеру, автобусы не любит, мотоциклы и бородатых мужчин. Вероятнее всего, крайне агрессивно отнесется к некоторым моим знакомым – бородатым мужчинам на мотоциклах. В общем, у Вити хватает всяких заморочек в голове. Что не удивительно – во-первых, он дружит с кошкой, во-вторых, один из его хозяев – я. Что для любого живого существа само по себе немалый стресс.

В общем, как-то зашли мы с Виктором в кабаk... Звучит как старый анекдот про попугая, надо было в ветклинике еще Кешу одолжить. Тогда бы мы точно стали звездами это-

го шоу. Вообще, идея затащить Витю в рюмочную, где по вечерам иногда собирается творческая интеллигенция с целью выпить по чуть-чуть алкоголя и почитать друг другу свои стихи сама по себе отдавала идиотизмом. Но что поделать, благоразумие – не мой конек, если дело касается перформансов.

Ну и почему бы в конце-концов не почитать стихи вместе с собакой? Тем более, что, строго говоря, было лето и в помещении мы не находились – у заведения была огороженная «летняя» территория. Кстати, там довольно красиво, миленькое место. Но так уж получилось, что в этот вечер было много не очень знакомых мне людей.

Поэты делятся в основном на 2 типажа – циники и лирики. Одни такие изнеженные и уточненные, а другие ругаются матом и много пьют. Первые, впрочем, тоже.

Как выяснилось, литературный критик Виктор не любит ни тех, ни других. Когда другие читали свои произведения он откровенно скучал, развлекая парочку знакомых дам и официанток, которые меня (и его) более-менее знали. На уровне «здратье-до свидания», но все-таки.

Теперь, собственно, к перформансу. Прочитав то, что я хотел прочитать (мы с Виктором уложились в положенный срок), я расположился за оградой. Совсем уходить – не принято. Принцип «тебя слушали, послушай других» на таких собраниях основополагающий. Еще один основополагающий принцип на таких собраниях – всегда найдется ка-

кой-нибудь не умеющий себя вести ящер, который будет считать, что его крики – очень способствуют созданию нужной атмосферы. Да, я тоже когда-то был таким ящером, но это было давно и не правда.

В общем, у микрофона оказался какой-то бородатый полный мужик, чем-то похожий на священнослужителя. Приблизительно в такой же одежде, чем-то напоминающей рясу. И начавший читать про что-то очень прогрессивное, размахивая этой «рясой» как цыганка с платьем. В общем, картина не для слабонервных. И не для Вити. Который решил не то выразить свое недовольство, не то просто прекратить это мельтешение. Перескочив через ограду, он вцепился лапами в подол «платья» и начал оттаскивать бородатого мужика со сцены.

Так как любой творческий коллектив – это змеиный клубок, Витя тут же сорвал аплодисменты, которых за вечер никто не удостоивался. Мужик матернулся и попытался пнуть собаку, несмотря на то, что я уже, сверкая тапками, бежал в сторону сцены. Виктор увернулся, отцепился и, умудрившись сделать финт (для его габаритов почти балетный номер), выскочил с другого выхода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.